

Я чистокровный. Благородный. Малфой.

Я чистокровный. Благородный. Малфой.

Я чистокровный. Благородный. Малфой.

Драко повторял эти слова снова и снова. Они почти стали для него мантрой - не то чтобы он знал, что это значит. Но взглядам, которые представляли эти слова, ему прививали с самого раннего детства, и он цеплялся за них, чтобы контролировать себя, чтобы держаться вместе перед лицом неминуемой смерти. Он сидел в келье в министерстве, на маленькой раскладушке, лицом к тусклым серым стенам. Его палочку отобрали, щелкнули на его глазах во время «суда». Эти предатели и грязнокровки даже исказили правосудие, аристократа должны были судить его сверстники, Визенгамот, а не какой-то грязнокровка. Он был уверен, что Визенгамот не сочтет его виновным, запретил бы использовать веритасерум, он бы... он вздрогнул, чувствуя, как его глаза наполняются слезами разочарования, ненависти и... нет, никакого страха.

Малфой не проявляет слабости.

Малфой всегда под контролем.

Малфой лучше.

Он хотел в это верить. Он верил в это всю свою жизнь. Даже после войны. Даже после того, как увидел своего отца в худшем состоянии. Даже после поражения. Нет, неудача. По крайней мере, так они думали после того, как пережили битву при Хогвартсе и снова сбежали из тюрьмы. Они даже смеялись над этим, смеялись над волшебниками из Ордена Феникса, которые считали их искупленными только потому, что они оказали им некоторую помощь. Его отец сказал, что это будет похоже на 1981 год - они немного отойдут от публики, будут избегать старых друзей, которые не были столь умны в том, чтобы оставлять свои варианты открытыми, проявили какое-то фальшивое раскаяние и снова начнут доминировать в Волшебной Британии, когда все будет в порядке. поселился.

Драко все еще не понимал, что именно пошло не так, но знал, что это вина грязнокровка. Грязнокровка всегда была виновата, всегда была с самого начала его обучения в Хогвартсе. О, он знал, что его отец винил Поттера, но настоящая проблема была не в Поттере.

Поттер был занозой для Драко с тех пор, как они впервые встретились в поезде, идущем в Хогвартс. Можно даже сказать, что Поттер был его соперником. Квиддич, дуэли, силовые игры - эти двое ссорились повсюду, где бы они ни встречались. Как ни раздражало это признавать, Поттер часто бил его - несколько раз - но, как знал Драко, только из-за своей печально известной удачи.

Но Поттер победил Темного Лорда. Не было ничего постыдного в том, чтобы потерпеть

поражение - неудачу - от руки кого-то, кто был равен величайшему Темному Лорду, которого Британия видела за столетия! А Поттер был полукровкой из старой семьи. Почти приемлемо. Очевидно, старая кровь победила, несмотря на порчу его грязнокровной матери. И с его ужасными манерами и одеждой, почти такой же плохой, как у Уизли, он не представлял реальной угрозы для Драко, несмотря на его удачу. Поттер даже вел себя как невежественный грязнокровка, просто чтобы бросить вызов Драко, несмотря на потерю лица, нанесенную порядочными людьми. Доказательством было то, что даже его собственный дом несколько раз восставал против него - чего он, Драко, никогда бы не допустил.

Нет, настоящая проблема была и была грязнокровкой. Грейнджер. Эта грязнокровка преследовала его школьные годы, превратив то, что должно было стать его лучшими годами, в кошмар. Она не только не знала свое место и вела себя так, как будто была достойна изучения магии, несмотря на то, что была грязнокровкой, но и имела наглость, чтобы действительно преуспеть в этом! Этот проклятый грязнокровка учился в школе лучше, чем самые настоящие чистокровки! Она была живым доказательством того, что не так с Волшебным миром, лучшим примером угрозы, которую представляли грязнокровки, но, что еще хуже, она, казалось, опровергала - опровергала - ценность крови. Как грязнокровка, отродье маглов, может быть лучше в магии, чем чистокровный?

Драко почти отчаялся из-за этого. Он был уверен, что она, должно быть, обманывала. Но как она могла одурачить всех учителей и даже Снейпа? Хотя Снейп оказался предателем все это время, так что, возможно... нет. Драко довольно быстро устранил мошенничество как причину успеха грязнокровки, даже незадолго до своего третьего курса. Тогда он подумал, что грязнокровка не могла быть настоящей грязнокровкой, а была замаскированной чистокровкой. Может быть, она была дитя чистокровных, погибших на войне, которых Дамблдор поместил в магглов, чтобы она не знала о своем происхождении, и в результате будет дружелюбна по отношению к магглам. Если он сможет доказать это, доказать, что она на самом деле чистокровная, тогда мир увидит, что он прав, и это скажет кровь. И, может быть, она тоже это увидит, и ...

Драко заскрежетал зубами и заставил мысли уйти от этого конкретного места. Он до сих пор не понял, какой ритуал использовала грязнокровка, чтобы превратиться из зубастого уroda в человека, способного соблазнить Крама, лучшего ученика Дурмстранга, школы, свободной от грязнокровок. Это испортило ему Святочный бал, увидев такую грязнокровку. И только Скитер слушал его, и даже она размышляла только о любовных зельях, а не о более темных ритуалах, о которых он подозревал. Как будто грязнокровная сирена, столь же умная, как Грейнджер, использовала бы легко обнаруживаемые зелья на международной звезде квиддича - и Драко знал, что директор Дурмстранга проверял Крама каждый день в течение недели после бала.

Драко знал, что с удовольствием провел бы годы в Хогвартсе, будь это только Поттер. Невежественный, глупый Поттер. Легко справился, но ему повезло. Но Поттер и грязнокровка? Защищен Дамблдором и всеми учителями? Драко гордился тем, что ему удалось сохранить чистоту в собственном доме в этих условиях, когда все, даже Снейп, который, как он думал, поддерживал его, работал против него!

Драко вспомнил тот момент на астрономической башне, лицом к лицу с Дамблдором. Он был готов убить старика, когда внезапно понял, насколько подозрительной была вся эта сцена. Он, потомок Малфоев, но все еще студент, убивает Волшебника, победившего Гриндельвальда? Он

победил волшебника, которого боялся даже Темный Лорд? Это должна быть ловушка! И так, он колебался, а потом Снейп убил Дамблдора. В то время он думал, что Снейп избежал той ловушки, которую расставил Дамблдор, хитростью Слизерина, победившей, как обычно, глупость Гриффиндора. Теперь ... он больше не знал, что там произошло, не о том, что Снейп был объявлен предателем.

Драко покачал головой. Он не знал, сколько еще у него осталось, сколько еще он проживет. Они сказали в 10, но без палочки он не мог определить время. Может, это уже было в прошлом? Может быть, чистокровные наконец осознали опасность, в которой они оказались, объединились и штурмовали министерство, убивая грязнокровок и предателей крови, освобождая пленников, спасая его от...

Он так сильно вцепился в колени, что ногти почти вонзились в его уродливую одежду узника, чтобы они не дрожали.

Малфой не проявляет слабости.

Малфой всегда под контролем.

Малфой лучше.

Он не доставит им удовольствия видеть, как он дрожит. У него была гордость. Он потерял все остальное - свою палочку, свои деньги, свою силу, свою семью, но у него все еще была гордость, и она будет у него, когда он столкнется со смертью. Он знал, что его отец проявил такую же гордость, когда столкнулся со своей смертью. Его там не было - он был уверен, что грязнокровка и Поттер сразу же бросили бы его в Завесу, поскольку они хотели убить всех чистокровных, а он был самым известным из них - но он прочитал статью, и если в газете говорилось, что его отец проклинал своих врагов, но не проявлял страха, тогда он был уверен, что его отец действительно действовал с величайшим достоинством, иначе они напечатали бы еще худшую ложь.

Драко вытер брови. Он вспотел. Грязнокровные варвары не могли даже сохранить в камерах прохладу. Заклинания, должно быть, уже дают сбой, сама магия восстает против испорченных новых хозяев ... Он снова покачал головой. Нет, он должен сохранять спокойствие. Они хотели сломать его, унижить, навредить его делу. Он должен был сохранять спокойствие и сорвать их планы.

По крайней мере, его мать была избавлена от унижения быть убитой; она покончила с собой до того, как подонки ворвались в их особняк. Он гордился ею, она умерла чистокровкой.

Драко снова пришлось отогнать свои мысли. Если бы он подумал о своей матери, он бы... он вытер глаза и рыдал. Ему потребовалось время, чтобы восстановить самообладание, и он сделал это, сосредоточив внимание на своих убийцах. Поттер и грязнокровка. Они будут злорадствовать. Насмехаться над ним и смотреть, как он умирает. Он им покажет!

Если бы только его план сработал... он все это спланировал. Брачные клятвы, магические принуждения и пытки. Ах да, пытки. Грязнокровка была бы сломана, когда он закончил с ней, больше не показывал бы чистокровных, и, что самое главное, не смог бы загрязнять магию своим нерестом. И лицо Поттера, когда он увидел ее с собой... весь в ярости, но ничего не мог с ним сделать, потому что все это было законно. Драко улыбнулся своей фантазии.

Затем он скрипнул зубами. Все это разрушено и почему? Как? Потому что грязнокровки внезапно показали свое истинное лицо и убили волшебников и ведьм, как бешеных животных. Волшебники, которые все еще были ослаблены войной, вызванной грязнокровками. Он все еще не мог понять, почему это ужасное преступление не вызвало возмущения во всем мире, почему чистокровные не штурмовали Британию, чтобы разобраться с этими тварями. Разве они не понимали, что, как только последний чистокровный в Британии умрет, они будут следующими?

Во всем виноват грязнокровка. Если бы она шла тихо, следовала закону, то никто бы не поднял шума. Но нет, ей пришлось сопротивляться и заставить всех других грязнокровок - меньших грязнокровок, как он думал о них - сходить с ума. Да, это все ее вина. И снова, как и в случае с Поттером, все было чистой удачей, без хитрости, без планирования. Просто везение. Подожди... Мерлин, он наконец узнал их секрет!

Грязнокровка и Поттер все время пили Феликса Фелициса! Это объясняло их безумную удачу, объясняло, как они могли победить его, его отца и Темного Лорда! Это объясняло, почему его планы не сработали так, как должны, почему он потерпел неудачу, хотя должен был добиться успеха! Как их сделали министром и главным чернокнижником. Мерлин, это было так просто!

Драко был взволнован. Подождите ... Феликс Фелицис был токсичен, когда принимался в больших количествах. Люди, как правило, были самоуверенными и проявляли крайнее безрассудство... этим объяснялись гриффиндорцы! Должно быть, они тайно варят его у себя дома. Это все объясняло, всю войну, всю школу!

Теперь, когда он знал это, он мог ...

Его мысли были прерваны открыванием двери. «Время вышло, Малфой». Он ахнул и уставился на входящих четырех мужчин - грязнокровок. «Они даже не были одеты в мантии, а были в маггловской одежде», - подумал он, когда почувствовал, как его живот превратился в лед, а сердце замерло. Мерлин, нет!

«Подождите, вы не можете этого сделать, я знаю, что они сделали!»

Его протесты были проигнорированы, и его руки были связаны на спине, как если бы он был обычным преступником. Он протестовал и против этого, трясась от гнева - гнева, а не страха - но из-за этого его только грубо вытолкнули из камеры, заставив споткнуться и упасть на пол. Пока они смеялись - звери показали свою истинную природу, жестоко расправившись с одним из своих лучших! - ему удалось сосредоточиться достаточно, чтобы встать. Один чуть не выбил ему ногу из-под ног, но предводитель убийц удержал его.

«Никакого вреда заключенным. Особенно сейчас».

Драко особо не замечал следующую прогулку, он едва слышал объявление «Мертвый волшебник идет» от одного из своих мучителей. Его мысли метались: надежда на спасение или прощение - разве не Поттер - главный колдун и ученик Дамблдора, который всегда давал второй шанс? Он спас жизнь Поттеру, он заслужил это - борясь с яростью из-за несправедливости этого, одновременно напрягая тонкий клочок контроля, который он все еще имел над собой.

Я чистокровный. Благородный. Малфой.

Я чистокровный. Благородный. Малфой.

Я чистокровный. Благородный. Малфой.

Он повторил ту же фразу. Он был последним Малфоем. Нет, это были ярость и безумие.

Я чистокровный. Благородный. Малфой.

Я чистокровный. Благородный. Малфой.

Я чистокровный. Благородный. Малфой.

Когда небольшая группа достигла Камеры Смерти, Драко поднял голову, желая взглянуть на своих убийц, грязнокровку и Поттера. Он насмеялся над ними, как его отец, чтобы показать, насколько они ниже. И он раскроет их секрет, их пристрастие к зельям. Дразните их своим знанием. Их собственные попытки прикрыть их погубят их. Даже смертью он их погубит! Он бы их победил! Он проигнорировал Чудака и Белла. Они не имели значения, имели значение только грязнокровка и Поттер.

Вот они, стояли вместе, слишком близко, чтобы быть должным. Они держались за руки? Мерлин, они были! Он знал, что грязнокровка трахает Поттера, он знал это даже в их первый год! Грязнокровки были такими! Мать Поттера сделала то же самое с его отцом, вонзила ему когти в первый год обучения, сказала ему мать. Он усмехнулся над ними, потом увидел красный цвет. Рыжие волосы. Уизли! Этот предатель крови тоже был здесь. И он ухмылялся ему! Предатель крови из беднейшей семьи Британии, худший волшебник в школе, самое слабое звено в трио Гриффиндора, волшебник так далеко ниже его, он даже не стоил облизывать сапоги, ухмылялся ему? Почему он здесь, неужели от него не избавились?

Драко мог переварить Поттера и грязнокровку - особенно теперь, когда он знал секрет их успеха - но Рональд Уизли? Самоконтроль Драко, уже висевший на волоске, сломался, а ярость и ненависть взяли верх.

«Грязный предатель крови! Грязнокровная шлюха! Урод с шрамом! Вы все умрете, вы...»

Тогда Драко планировал разоблачить их, но обнаружил, что его заставили замолчать. Они утверждали, что это было сделано для того, чтобы палач мог прочитать свой приговор вслух, не прерываясь, но Драко знал лучше. Они не давали ему говорить из-за страха! Он потерпел неудачу! Он смотрел на них, дрожа от гнева и страха, и они смотрели на него с... была ли эта жалость в глазах грязнокровки? Поттер тоже? Они посмели его пожалеть?

Драко начал сопротивляться, проклиная их в тишине, слюна вылетела из его рта, пока он смотрел на них с безумием в глазах. Двое мужчин держали его за связанные руки, игнорируя отчаянные, но слабые удары ногами, которые он наносил, пока ему снова оглашали смертный приговор. Он даже не заметил, когда заклинание Безмолвия закончилось, он просто продолжал разглагольствовать.

«... и я помочусь на твою могилу и убью всех до единого из твоей семьи и друзей, ты грязнокровный предатель, ты портишь наш мир, ты все ...» Он не заметил, как Грейнджер приказал своим последним словам быть записано в точности так, как он их сказал, он видел только надвигающуюся дугу перед собой.

По мере того, как Драко толкался вперед, к Завесе, его борьба становилась еще более неистовой, но оставалась безрезультатной. Когда он увидел, как дуга нависла над ним, когда он услышал шепот, почувствовал легкий ветерок из ниоткуда на своем лице, Драко заплакал. Он хотел кричать, хотел ругаться, хотел умолять. Он не хотел умирать, не хотел ...

Специальное издание «Квибблера» с фотографией (взятой из ящика памяти) плачущего Малфоя, брошенного за вуаль, и цитатой Рональда Уизли «как будто он был мешком с дерьмом», было распродано в рекордно короткие сроки. Гермiona хотела предложить закон, запрещающий печатать фотографии казней, но Гарри удалось убедить ее, что Волшебная Британия еще не готова к этому. Аргумент Луны о том, что, продавая такие картины, преступники хотя бы раз в жизни сделают что-то продуктивное, пусть даже косвенно, был воспринят не так хорошо, если не менее честно заявлен.

Было сказано, что реакция Молли на выбор младшим сыном слов для печати для всей Волшебной Британии была совершенно ясной даже в доме Лавгудов.

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054843>